

Научная статья

УДК 398.8(=512.37)

DOI 10.25587/2782-4861-2025-4-120-136

КАЛМЫЦКИЕ ПЕСНИ ИЗ РЕПЕРТУАРА САНДЖИ МАНЖИКОВА В ЗАПИСИ Ц.-Д. НОМИНХАНОВА (1962 г.): СОХРАННОСТЬ ТЕКСТА ВО ВРЕМЕНИ

Б. Х. Борлыкова

Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова, Элиста, Россия

e-mail: borlboskha@mail.ru

Аннотация. Настоящая статья продолжает исследование и введение в научный оборот калмыцких народных песен. *Цель статьи:* исследовать протяжные песни «ут дуд» из репертуара сказителя Санджи Манжикова (1881–1965), записанные востоковедом Церен-Дорджи Номинхановым в 1962 г. в селе Башанта (ныне город Городовиковск) Республики Калмыкия. *Новизна работы* заключается в том, что автор, впервые тексты песен Санджи Манжикова сравнивает с ранними архивными записями калмыцких песен XIX – начала XX вв. и выясняет происхождение, сохранность текста, содержание, композиционную структуру и жанровую специфику песен донских калмыков. *Материалом для исследования* послужила рукопись Ц.-Д. Номинханова «67 песен и 5 благопожеланий, записанные у С. И. Манжикова с 18 апреля по 18 июля 1962 г.», хранившаяся в Калмыцком институте гуманитарных исследований РАН. В качестве дополнительных материалов для сопоставления текстов были привлечены архивные записи песен, расшифрованные и опубликованные автором настоящей статьи в монографии «Калмыцкие народные песни и мелодии XIX – начала XX вв.: исследование и материалы» (2023) и сборнике «Калмыцкие народные песни и мелодии XIX» (2015), а также тексты калмыцких песен, записанные на Дону в 1902 г. А. М. Листопадковым и 1927 г. Ц.-Д. Номинхановым. В статье были использованы *методы* комплексного исследования, включающие сравнительно-исторический, описательный, лингвистический анализ, а также синоптический анализ текстов, позволяющий выявить общие и локальные особенности песен Санджи Манжикова. В рамках исследования установлено, что многие из песен Санджи Манжикова, записанные в 1962 г. являются «осколками» песен, зафиксированных в прошлые столетия в Калмыцкой степи. Сравнительный анализ песен позволил глубже понять происхождение, сохранность, содержание, композиционную структуру и жанровую специфику песен исполнителя. Полученные результаты пополняют знания о калмыцком песенном фольклоре.

Ключевые слова: донские калмыки; архивные материалы; рукопись; сказитель Санджи Манжиков; Церен-Дорджи Номинханов; тексты протяжных песен «ут дуд»; пировые песни; песни-плачи; охотничьи песни; военно-походные песни; исторические песни; эпос «Джангар».

Для цитирования: Борлыкова Б. Х. Калмыцкие песни из репертуара Санджи Манжикова в записи Ц.-Д. Номинханова (1962 г.): сохранность текста во времени. *Эпосоведение*. 2025;4(40):120–136. <https://doi.org/10.25587/2782-4861-2025-4-120-136>.

Original article

Kalmyk songs from the repertoire Sanji Manjikov in the recording of Ts.-D. Nominkhanov (1962): the preservation of the text in time

Boskha Kh. Borlykova

B. B. Gorodovikov Kalmyk State University, Elista, Russia

e-mail: borlboskha@mail.ru

Abstract. This article continues the research and introduction to academic circulation of Kalmyk folk songs. The purpose of the article is to study the long-drawn-out songs “*ut dud*” from the repertoire of the storyteller Sanji Mandzhikov (1881–1965), recorded by the orientalist Tseren-Dorji Nominkhanov in 1962 in the village of Bashanta (now the city of Gorodovikovsk), Republic of Kalmykia. The novelty of the work lies in the fact that the author, for the first time, compares the lyrics of Sanji Manjikov’s songs with early archival recordings of Kalmyk songs of the 19th–early 20th centuries and she finds out the origin, preservation of the text, content, compositional structure and genre specifics of the songs of the Don Kalmyks. The material for the study was the manuscript of Ts.-D. Nominkhanov “67 songs and 5 good wishes recorded by S.I. Manzhikov from April 18 to July 18, 1962”, kept at the Kalmyk Institute of Humanitarian Studies of the Russian Academy of Sciences. As additional materials for comparing the texts, archival recordings of songs were used, deciphered and published by the author of this article in the monograph “Kalmyk folk songs and melodies of the 19th – early 20th centuries: research and materials” (2023) and the collection “Kalmyk folk songs and melodies of the 19th century” (2015), as well as the texts of Kalmyk songs, recorded on the Don in 1902 by A.M. Listopadov and in 1927 by Ts.-D. Nominkhanov. The article uses methods of comprehensive research, including comparative historical, descriptive, linguistic analysis, as well as synoptic analysis of texts, which allows us to identify common and local features of Sanji Manjikov’s songs. Results. The study found that many of Sanji Manjikov’s songs recorded in 1962 are “fragments” of songs recorded in the Kalmyk steppe in the past centuries. A comparative analysis of the songs allowed for a deeper understanding of the origin, preservation, content, compositional structure and genre specifics of the artist’s songs. The results obtained will add to the knowledge of Kalmyk song folklore.

Keywords: Don Kalmyks; archival materials; manuscript; narrator Sanji Manjikov; Tseren-Dorji Nominkhanov; lyrics of long-drawn-out songs “*ut dud*”; feast songs; lament songs; hunting songs; military marching songs; historical songs; epic “Dzhangar”

For citation: Borlykova, B. Kh. Kalmyk songs from the repertoire Sanji Manjikov in the recording of Ts.-D. Nominkhanov (1962): the preservation of the text in time. *Eposovedenie*. 2025;4(40):120–136 (in Russian). <https://doi.org/10.25587/2782-4861-2025-4-120-136>.

Введение

Настоящая статья продолжает нахождение, исследование и публикацию калмыцких песен в архивах и библиотеках России. В предыдущих работах были проанализированы рукописные песенные собрания, хранящиеся в Научном архиве Русского географического общества, Архиве востоковедов Института восточных рукописей РАН, Научной библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета, Фонограммархиве Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН, Научной библиотеке Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (ныне КалМНИЦ РАН), а также исследованы и перепечатаны на современный калмыцкий язык записи И. В. Добровольского (1816), Ш. Саджирхаева (1854), Г. Балинта (1871–1872), А. М. Листопадова (1902), Г. Й. Рамстедта (1903–1904), А. Д. Руднева (1909), Д. Манджиева (1909) и др. [1; 2; 3; 4]

В Научном архиве Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (далее КИГИ РАН) хранились уникальные материалы фольклорно-диалектических экспедиций, проводившихся сотрудниками института в 1960–1980-е гг. на территории Калмыкии. Это, в первую очередь, аудиозаписи, рукописи, полевые дневники, фотографии, описи со сведениями репер-

туаров сказителей, месте и времени записи собирателей и др. С 2006 по 2012 гг. в рамках научно-исследовательской работы по теме «Составление электронного лингво-фольклорного аудиоархива КИГИ РАН» автором настоящей статьи было оцифровано 400 магнитных лент (со скоростями 4, 9, 19) с катушечного магнитофона на современные цифровые носители¹, а также издана книга «Сказки Санджи Бутаева» («Буутан Санжин туульс»), открывающая серию «Сокровища предков» («Өвкирин зөөр») [5].

Сказитель Санджи Манжиков с семьей. 1927 г.
Из личного архива Елизаветы Манжиковой

В коллекции Научного архива КИГИ РАН особое место занимают записи одного из талантливых сказителей XX столетия Санджи Манжикова. Он родился в 1891 г. в уезде Мечетин Донской области в семье бедняка Адучинова Ивана. Как и многие дети той поры, он не был избалован вниманием родителей, которые с раннего утра и до позднего вечера работали на хозяев, чтобы прокормить семью. Вместе с ними и работал десятилетний Санджи. В годы Гражданской войны служил в первом калмыцком революционном кавалерийском полку под командованием В. А. Хомутникова (1891–1945). После, выучившись на ветеринара, работал на конном заводе. За высокие показатели в сельском хозяйстве дважды был делегирован в Москву на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку. В 1941 г. началась война с гитлеровской Германией, Санджи вызвали в военкомат, и он ушел защищать Родину от фашистских захватчиков. В 1943 г., разделив горькую участь всего калмыцкого народа, был депортирован в Сибирь. Там он продолжил работать ветеринаром. Из-за несчастного случая Санджи полностью лишился зрения. Трудности судьбы не озлобили его. Он не потерял ни душевной чуткости, ни любви к людям. Знаток народного фольклора любил рассказывать сказки, легенды, предания, которые он в детстве впитал, слушая отца Ивана Адучиева и своих земляков – Ивана Саргинова,

¹ Отчет о работе в 2012 году ФГБУН Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. Элиста: КИГИ РАН. 72 с.

стариков Филиппова, Гадлукова, Мацакова и др. Люди после тяжелого трудового дня, несмотря на усталость, спешили к сказителю, чтобы послушать о подвигах богатырей, побеждающих мангасов, о волшебной благодатной стране и окунуться в мир сказки, в которой добро всегда одерживает победу над злом.

Прозаический репертуар Санджи Манжикова был зафиксирован в 1964–1965 гг. сотрудницей КНИИЯЛИ (ныне КалмНЦ) А. Ц. Бембеевой. Семьдесят образцов (сказки, легенды, предания) были ею опубликованы в 1968 г. во втором томе «Калмыцкие сказки» («Хальмг туульс») [6]. Так как расшифровка текста велась под руководством профессора, языковеда Ц.-Д. Номинханова, в издании были сохранены все фонетические особенности сказителя, шире донского говора калмыков. Анализ некоторых сказок Санджи Манжикова был проведен современными исследователями-фольклористами: Б. Х. Борлыковой [7], Т. Г. Басанговой [8; 9], И. С. Надбитовой [10] и др.

В настоящей статье автор ставит целью исследовать тексты калмыцких протяжных песен (калм. *ут дун*) из рукописи Ц.-Д. Номинханова² «67 песен и 5 благопожеланий, записанные у С. И. Манжикова с 18 апреля по 18 июля 1962 г.», хранившейся в Научном архиве КИГИ РАН, и сопоставить их с записями песен XIX – начала XX вв. Исследование песен Санджи Манжикова в сопоставлении с ранними текстами калмыцких песен позволит выявить их происхождение, сохранность, содержание, композиционную структуру и жанровую специфику, а также поможет воссоздать более полную картину калмыцкого песенного фольклора. «Народные песни, как и самый народ, имеют свою историю: одни из них изменяются, обновляются, принимают новые формы; другие отживают свой век, постепенно угасают, по мере того как в народе слагаются новые убеждения, и наконец делаются совершенно чуждыми народу, когда он начинает жить новою духовною жизнью» [11, с. 53].

При написании настоящей статьи автор опирался на методы комплексного исследования, включающие сравнительно-исторический, описательный методы, лингвистический анализ. Тексты песен в записи Ц.-Д. Номинханова ценны тем, что в них сохраняется диалектные особенности языка донских калмыков, без литературного вмешательства. В качестве дополнительных источников для исследования текстов песен Санджи Манжикова были привлечены рукописи из библиотек и архивов Санкт-Петербурга, печатные издания, а также лексикографические и этнографические материалы.

История и описание рукописи

Текстовые расшифровки калмыцких песен Ц.-Д. Номинханова, как выше было отмечено, ценны тем, что собиратель, будучи языковедом, сохранил фонетические особенности исполнителя, указывающие на уникальность говора донских калмыков. Относительно истории сбора калмыцких песен исследователем, известно, что первые его записи сорока песен были выполнены в 1927 г. на его родине – в станице Граббевской (Цевднякинском аймаке), ныне это хутор Грабовский Зимовниковского района Ростовской области. В этом же году им было зафиксировано 29 песен ставропольских калмыков [12, с. 183]. К песням имеются краткие комментарии к содержанию и месту записи. В 1957 г. рукопись станицы Граббевской пополнилась еще четырьмя песнями, записанными ученым у уроженцев станицы – Эренжена Хахлынова (1896 г.р.) и известной домбристки Матрены Зубовой (1906 г.р.).

В 1960-е гг. Ц.-Д. Номинханов, работая в секторе языкознания КНИИЯЛИ, составил рукопись под названием «67 песен и 5 благопожеланий, записанные у С. И. Манжикова с 18 апреля по 18 июля 1962 г.»³. Рукопись имеет форму тетради в картонной обложке, бумага тетрадная

² Ц.-Д. Номинханов (1898-1967) – ученый-востоковед, доктор филологических наук, один из создателей грамматики калмыцкого языка, автор «Истории калмыцкой письменности», специалист по монгольским и тюркским языкам. Им записаны фольклорные образцы западных монголов (ойратов), халха-монголов (1924–1926), донских калмыков (1927–1929; 1935; 1962; 1965), синьцзянских ойратов (1935).

³ Номинханов Ц.-Д. 67 песен и 5 благопожеланий, записанные у С.И. Манжикова с 18 апреля по 18 июля 1962 г. // НА КИГИ РАН. Ф. 9, О. 1, Ед. хр. 58, Л. 34.

в клетку, записи сделаны синими чернилами. На обложке указаны: место хранения (Научный архив КНИИЯЛИ, Фонд № 9, Описи № 1, Ед.хр. 58), имя составителя, название рукописи (вклеено) и количество листов в ней (34 лл.). Нумерация страниц в рукописи идет с первой страницы (вверху листа в правом верхнем углу). Порядок листов в рукописи не нарушен. Тексты песен завершаются примечанием собирателя: *все 67 народных песен донских калмыков записаны в г. Элиста 31 мая, 14 июля, 16 июля, 18 июля 1962 г. от гражданина бывшей Денисовской станции (Бокишгранкахн ээмгэ) Манжикова Санджи Ивановича, 1891 г.р. собирателем фольклора Ц.-Д. Номинхановым*⁴.

Тексты калмыцких песен написаны кириллицей на современном калмыцком языке. В записи имеются некоторые особенности, появившиеся по всей видимости, под влиянием старокалмыцкой письменности: неясные гласные (в рукописи *шорголжн* – в современном калмыцком языке *шорһлжн* ‘муравьи’⁵, *боро минь* – *бор мини* ‘мой сивко’, *сөргөн* – *сөргн* ‘испытывая’, *хара келен* – *хар келн* ‘черный язык’, *хээрелдөг ээжэ* – *хээрлдг ээж* ‘любящая мать’ и др.); суффиксы причастий в прошедшем времени *-гсан/гсен* (*бууһад ирегсен* – *бууһад ирсн* ‘сошедшие [с коней]’, *бүтээгсен* – *бүтэсн* ‘сотворенный, созданный’ и др.), долгота гласных в ударной позиции (*дахуулав* – *дахуллав* ‘повел за собой’, *даруулав* – *даруллав* ‘победил’, *керээдэ* – *керэдэ* ‘кереитский’, *алгыгыг* – *алгиг* ‘пестрого’ и др.) и др. Знание собирателем монгольской письменности, видимо, привело к замене начальной графемы *h* на *г* (*гал* – *һал* ‘огонь’, *газар* – *һазр* ‘земля’ и др.), *д* на *т* (*тутман* – *дутман* ‘чем больше’ и др.). Известно, что в конце 1950 – начале 1960-х гг. калмыцкая письменность «не имела в основе своего правописания никакого принципа; она отличалась “полнейшей анархией”: одни и те же слова разными лицами, а иногда одним и тем же лицом, писались по-разному» [13, с. 330]. В некоторых словах текстов песен приводятся окончания *-ла/-лэ* согласно напеву песни. Диалектные слова: в рукописи *сомн* – в современном калмыцком языке *сумн* ‘стрела’, *элкүүч* – *элквч* ‘передник, фартук’, *адаль* – *эдл* ‘подобный, схожий, одинаковый’, *зундн эрднь* – *жундмн эрднь* ‘чиндамани, волшебный камень, принадлежащий Авалокитешваре и исполняющий желания’, *хөврх* – *хүврх* ‘отцветать, вянуть’, *совсон* – *сувсн* ‘жемчуг’, *савшина* – *шовшина* ‘ехать рысцой’, *Ижлән* – *Ижлин* ‘Волги’, *үгәтә* – *угатя* ‘бедный’, *хөврг* – *хүврг* ‘монахи’, *нольмсн* – *нульмсн* ‘слеза’ и др.

Песни не имеют названий они пронумерованы (№1–67). В них нет каких-либо исправлений, поэтому, можно предположить, что рукопись является белой. В некоторых случаях под текстом песни исследователь приводит пояснения на калмыцком языке Санджи Манжикова относительно содержания песен (№ 7 – песня, сочиненная девятнадцатилетней девушкой в память о старшем брате, убитом крестьянами; № 8 – песня, исполняемая при выдаче девушки замуж; № 20 – песня, сочиненная во время русско-турецкой войны, в 1877 г.; № 34 – песня, сочиненная женщиной, которую украли крымские татары; № 36 – песня, посвященная юношам, призванным в армию и др.), значения слов (№ 26 – *ханрад* – *дүүрэд*, *ике олар ирсен церег* (‘полчище [братьев]’); № 45 – *сулааг* – шар (‘рыжий’); № 51 – *Акчин* – Царицын). Кроме того, собиратель приводит свои исследовательские пометки к песням (№ 15 – калмыцкая старинная песня; № 66 – песня, сочиненная в 1905–1906 гг. бакшой Азовын Зунгру, из рода донских калмыков – эркетены и др.), а также к значениям слов (№ 53 – *бодьңгу* – *хуруу уга сеткел*, *бодь сеткел* (‘бодхичитта’⁶); № 57 – *урга* – петля для ловли лошадей и др.). Следует отметить, что в некоторых комментариях допущены ряд неточностей, что видимо связано с незнанием ранних записей этих песен. Например, песня № 15 была сочинена не бакшой Азовын Зунгру в 1905–1906 гг., а значительно раньше в 1756 г. бакшой Джиджетен (монашеское имя Тавк гецл), одним из калмыцких паломников в Тибет.

⁴ Там же. Л. 29.

⁵ Здесь и далее перевод автора

⁶ Бодхичитта (санскр. bodhi-citta, тиб. byang chub kyi sems, sems bskyed, воля к Просветлению) – рел. один из трёх корней, которые необходимо «вырастить» в сознании, чтобы духовно совершенствоваться в махаянском Законоучении [14, с. 130]

Песни Санджи Манжикова из рукописи Ц.-Д.Номинханова

В рукописи Ц.-Д. Номинханова (№1–67) представлено 46 лирических песен, 2 охотничьи песни, 7 военно-походных песен, 5 исторических песен, 6 песен-шастр и 1 восхваление из эпоса «Джангар».

Лирические песни

Большую часть рукописи Ц.-Д. Номинханова занимают лирические песни, которые в жанровом отношении можно отнести к свадебным песням-плачам, пировым, величальным и любовной лирике. Лирические песни разнообразны по тематике и содержанию, в них со всеми эмоциональными оттенками представлен широкий спектр человеческих переживаний. Именно они в монгольской песенной фольклористике считаются наиболее ранними. «Певец выражает в них свою любовь к друзьям и братьям, – чувство, возбуждающее в нем пленяющими его картинами и звуками природы, он весь поглощается этим чувством и стремится выразить его в эстетических формах слова.<...>. Эта поэзия – плод простой неискаженной природы, в ней нет ничего сверхъестественного, причудившегося, необузданно-фантастического <...>, здесь видны только любовь к природе и родне, любовь к семье и своему кругу» [11, с. 59–60; 62]. Хотя лирические песни не имеют разработанных сюжетов как, например, исторические песни, они все же включают в свое содержание своеобразную «повествовательность». Это достигается тем, что, наряду с прямой речью героев, – их монологами, в песнях значительную роль играют описания, которые передаются не прямо, а как бы со стороны, через действия и чувства героев. В композицию лирических песен, помимо повествовательной линии, монологов лирического героя, широко введены образы из мира природы, служащие средством художественного раскрытия душевного состояния человека. Лирическая песенная поэзия донских калмыков, часть которой и представлена в настоящей рукописи, богата аллитерациями, созвучиями гласных и согласных звуков, усиливающих выразительность художественной речи. В песнях часто используются такие средства художественного изображения как эпитеты, сравнения, метафоры, параллелизмы, гиперболы, символы и др.

Любимой темой среди протяжных лирических песен, исполненных Санджи Манжиковым, является воспевание семьи, родителей и братьев. Эти песни можно отнести к свадебным песням-плачам (калм. *күүк уулюлдг дуд*) и к пировым (калм. *нээрин (сүүрин) дуд*). Песни-плачи (№ 5, 6, 8, 12, 13, 14, 16, 18, 22, 23, 38, 44, 47) исполнялись при прощании невесты с родным домом. В старину замужество девушки приравнивалось к ее смерти. В семье мужа невесту нарекали новым именем, и она начинала как бы новую жизнь. Ритуал прощания девушки с родным домом сопровождался протяжными песнями-плачами, в которых воспевались любовь, ласка, забота родителей о дочери. Некоторые песни исполнителя имеют варианты в ранних записях калмыцких песен, зафиксированных в XIX – начале XX вв. Например, более полный вариант текст песни № 5 «Урлдантн борнь ...» («Сивый скакун») имеется в рукописи А. М. Позднеева «Свадебные песни калмыков» на старокалмыцкой письменности «тодо бичиг» (табл. 1).

Таблица 1

Песня № 21 из рукописи А. М. Позднеева (вторая половина XIX в.)	Песня № 26 из рукописи Г. Балинта (1871-1872 гг.)	Песня № 5 из рукописи Ц.-Д. Номинханова (1962 г.)
1. <i>Сайг сээхн саарлинь</i> У мышастого красавца-иноходца	1. <i>Сайг сээхн саарлинь</i> У мышастого красавца-иноходца	–
2. <i>Сээр деернь өслэв.</i> Выросла на крупе я.	2. <i>Сээр деернь өслэв,</i> Выросла на крупе я.	–
3. <i>Сээхн зацгта ээжсиннь</i> У доброй матушки	3. <i>Сээхиг зацгта ээжсинэн</i> У доброй матушки	–

4. <i>Өвр деернь өслэв.</i> На руках выросла я.	4. <i>Өвр деернь өслэв.</i> На руках выросла я.	–
5. <i>Урлдани мөрнд</i> Для скаковой лошади	5. <i>Урлдани мөрнд</i> Для скаковой лошади	1. <i>Урлдантн борнь</i> Для скакового серко
6. <i>Олң татур түшлһ</i> Задняя подпруга – опора.	6. <i>Ууд жёла түшлһн,</i> Подпруга и катаур – опора.	2. <i>Ууд жёлань түшән болва,</i> Подпруга и катаур были опорой.
7. <i>Уйн баһ наснд</i> В юном молодом возрасте	7. <i>Уйн баһ наснд</i> В юном молодом возрасте	3. <i>Уйн баһ насндһ</i> В юном молодом возрасте
8. <i>Ээж-аав түшлһ.</i> Мать с отцом – опора.	8. <i>Ээж-аав түшлһн.</i> Мать с отцом – опора.	4. <i>Ээж-аав түшән болва.</i> Мать с отцом были опорой.
9. <i>Тавлһни мөрнд</i> Для лошади, выдержанной перед скачками,	9. <i>Архлани мөрнд</i> Для лошади, стоящей на приколе,	5. <i>Ик геринти бэрлһнд</i> При сборе большой юрты
10. <i>Татур олң түшлһ,</i> Задняя подпруга – опора.	10. <i>Арһмжс деесн түшлһн,</i> Аркан – опора.	6. <i>Унин терминьтүшән болва,</i> Унины и терме были опорой.
11. <i>Танчлһн баһ наснд</i> В юном молодом возрасте	11. <i>Аля баһ наснд</i> В юном молодом возрасте	7. <i>Баһ геринти бэрлһнд</i> При сборе маленькой юрты
12. <i>Ээж-аав түшлһ.</i> Мать с отцом – опора.	12. <i>Ээж-аав түшлһн.</i> Мать с отцом – опора.	8. <i>Баран орнь түшән болва.</i> Баран и кровать были опорой ⁷ .
13. <i>Ик герин түшлһ</i> Опора для большой юрты	13. <i>Баһ герин түшлһн</i> Опора для маленькой юрты	–
14. <i>Уньн терм түшлһ,</i> Унины и терме,	14. <i>Баран бакс хойрви</i> Баран и бакца.	–
15. <i>Уйн баһ наснд</i> В юности	15. <i>Баһ бички наснд</i> В юности	–
16. <i>Ах-дүүнр түшлһ.</i> Братья – опора.	16. <i>Ээж-аав түшлһн.</i> Мать с отцом – опора.	–
17. <i>Баһ герин түшлһ</i> Опора для маленькой юрты	17. <i>Ик герин түшлһн</i> Опора для большой юрты	–
18. <i>Баран багц түшлһ,</i> Барани бакца.	18. <i>Уньн терм хойрви,</i> Унины и терме.	–
19. <i>Баахн наснд</i> В юности	19. <i>Уйн баһ наснд</i> В юности	–
20. <i>Ээж-аав түшлһ.</i> Мать с отцом – опора [1, с. 68]	20. <i>Ээж-аав түшлһн.</i> Мать с отцом – опора [1, с. 49].	–

Из вышеприведенной таблицы 1 видно, что текст песни в исполнении Санджи Манжикова (8 строк) значительно сократился в сравнении с вариантами, записанными во второй половине XIX в. При синоптическом анализе вариантов текстов песни было выявлено, что восемь строк из песни №5 Санджи Манжикова практически совпадают с текстами, представленными в рукописях Г. Балинта и А. М. Позднеева, все остальные куплеты, к сожалению, видимо, были утрачены.

Для композиционного построения текста песни используются образные параллелизмы, помощь и опора родителей сравнивается с опорой скаковой лошади, лошади, стоящей на приколе, а также с опорой большой и маленькой юрты. Варианты песни изобилуют терминами, относящимися к кочевой лексике: названия лошадей (по окрасу: *саарл* ‘мышастый’; по аллюру: *сайг* ‘иноходец, лошадь с мелкой иноходью’, *урлдани мөрн* ‘лошадь, участвующая на скачках’; по состоянию: *архлани мөрн* ‘лошадь, находящаяся на привязи, на приколе’, *тавлһни мөрн* ‘лошадь, выдержанная перед скачками’ и др.); названия конской упряжи (*ууд* ‘удила’, *жёла* ‘вожжи,

⁷ Номинханов Ц.-Д. Указ. соч. Л. 3.

поводья'; *арһмэж* 'деесн 'аркан'; *олң татур* 'задняя подпруга'); названия юрт согласно их размерам (*баһ гер* 'маленькая юрта', *ик гер* 'большая юрта'), названия составных частей юрт (*баран* 'место, где собрано и сложено имущество семьи', *бакс(ц)* 'место соединения, стык решетчатых стен юрты', *уһнь* 'жердь, которой поддерживается верхний круг юрты', *терм* 'стенная решетка юрты').

В других песнях-плачах, исполненных Санджи Манжиковым, для организации стиха и целостности сюжета, а также для полного раскрытия образов родителей используются образные параллелизмы не только с лошадьми (песня 47 – *Нэрхн зеерд мөрн...* (Тонкий рыжко)), но и с птицами: *Эргинэн белэрнь нуухнь / Элэ шовун цервналэ. / Эңкрлүлэж өсгсн ээж аав хойриһэн / Алык насндан мартхв* || Когда кочуешь по склону кургана / [В небе] парит **коршун**. / Вырастивших меня в ласке **родителей** / Никогда не забуду (песня № 44, строки 5–6); *Толһа деернь һархнь, / Тоһрун шовун доһдһна. / Тоглюлад өсксн ээжнь / Өрүн асхнь сангдһна* || Если взойти на холм, / Слышится, как курлычет **журавль**. / Заботливо вырастившая [меня] **мать** / Утром и вечером [мне] вспоминается (песня № 14, строки 5–8); *Хар келн тоһрунь / Хаврин сарднь доһдһда, / Хэрһи хол һазртнь / Хээрлдэ ээж минь сангдһна* || Черноголовый **журавль** / В весеннем месяце курлычет, / В чужой дальней земле / Дорогая моя **матушка** вспоминается (песня № 6, строки 1–4); *Харсн шовун ирсн цагт / Хээрлдэ ээжнь сангдһна* || Когда [весной] возвращаются **птицы** / Любимая **матушка** вспоминается (песня № 16, строки 5–6); и с растительным миром: *Эмглдэ модһ бээвүвчн / Эмэлин бүүрг болви уга / Эңгинэн ээжһр бээвүвчн / Эрвэ ээжлэ адальцхн уга* || Хоть и есть осина / Она не сможет стать лукой для седла / Хоть и есть чужие матери / Но они не сравнятся с родной матерью (песня № 18, строки 5–8). В песне № 6 замужняя дочь, тоскующая по родной матери, согласна к ней долететь, превратившись в балобана (калм. *итлг*) или воробья (калм. *богшурһа*).

Тема воспевания родных, друзей, продолжена в пировых песнях (№ 15, 20, 28, 30). Эти песни исполняются на празднествах и свадебных пиршествах, как соло, так и группой в унисон. Они наполнены философией, размышлениями и высокой идейностью. Совместное исполнение таких песен за столом или на пиру, подношение чарки-*сёңги* с аракой уважаемому гостю, собрату эмоционально сближало народ, укрепляло их дружбу, а также воспитывало в них коллективное сознание, ведущее к социальной стабильности общества. Особенностью пировых песен монгольских народов является то, что они нередко завершаются благопожеланием. Так, в песне под номером № 20 в каждом куплете автор желает братьям-друзьям пребывать в счастье и благополучии: *Үүрин аһһр танларн / Үрглэждән менд жирһия!* || С вами братьями-ровесниками / Всегда будем в здравии пировать!; *Хэрһи аһһр танларн / Хэртлән менд жирһия* || С вами прибывшие из далека братья / До отъезда будем пировать!; *Земср модһи сүүдрт / Сеңстэ идәһән ууж жирһия!* || В тени фруктового дерева / Будем пировать, попивая из чаши!

Таблица 2

Песня № 22 из рукописи А.М.Позднеева (вторая половина XIX в.)	Песня № 15 из рукописи Ц.-Д. Номинханова (1962 г.)
1. <i>Саглр харһа намчд</i> Листья раскидистой сосны	1. <i>Уһһн халтрын үрә</i> Мухортый жеребенок-трехлетка
2. <i>Саринтһ герл мандһна,</i> Сияют при свете луны.	2. <i>Үдин халундһн уйдвала.</i> Грустит в полуденный зной,
3. <i>Сээхшг бээдлтә аһһр</i> Прекрасные братья,	3. <i>Үүрәэрн суугсн аһһриһән</i> Дружно сидящих братьев
4. <i>Эн сөңгиһән эдлит.</i> Испейте эту чарку-сёңги.	4. <i>Үдин сөңгәрн гиичлүләв.</i> Угощал обеденной чаркой-сёңги.

5. <i>Нэрхи харһа намчд</i> Листья тонкой сосны	5. <i>Нээтг харһантн намчднь</i> Листья тонкой сосны
6. <i>Нарни герл мандлна,</i> Сияют при свете солнца.	6. <i>Нарни толэн тусвала (туснала)</i> Сияют при луче солнца.
7. <i>Нээрлэж суусн ахир</i> Пирующие братья,	7. <i>Нээрсг сэгхи ахнариһэн</i> Пирующих братьев
8. <i>Эн сөңгигһэн эдлит.</i> Испейте эту чарку-сёңги.	8. <i>Нээринэн сөңгэри гиичлүлэв.</i> Угощал праздничной чаркой-сёңги.
9. Ут харһа намчд Листья высокой сосны	9. <i>Саглр харһан намчднь</i> Листья раскидистой сосны
10. Одни герл мандлна, Сияют при свете звезд,	10. <i>Сарын толян тусвала (туснала)</i> Сияют при свете луны.
11. <i>Үүрлэж суусн ахир</i> Дружно сидящие братья,	11. <i>Саалэри суусн ахнариһэн</i> Пирующих за молочной водкой братьев
12. Эн сөңгигһэн эдлит. Испейте эту чарку-сёңги [2, с. 69].	12. <i>Саалинэн идэһэри гиичлүлэв.</i> Угостил молочной пищей ⁸ .

При текстологическом сличении двух вариантов песни (табл. 2) выяснилось, что 6 строк в них практически идентичны, но с небольшими изменениями (окончания слов, некоторые пропуски, сокращения, разница в написании и др.). В варианте Санджи Манжикова в первом куплете вместо описания листьев сосны введен образ мухортого жеребенка-трехлетки, который загрустил в полуденный зной. В последнем куплете этого варианта уточняется, что собравшихся братьев угощают молочной водкой из свежего надоя (калм. *саалин идэн*). В тексте наблюдаются образные параллелизмы с компонентом-фитонимом, которые «служат средством не только для композиционного построения текста, но и для иносказательного выражения мысли в тексте; это один из способов реализации основных концептов народной культуры» [15, с. 135]. Объектами параллелизма, являются листья раскидистой, тонкой, высокой сосны, сияющих при свете солнца, луны и звезд, которые красочно описывают пир прекрасных, дружно сидящих братьев.

Большой пласт среди лирических песен в рукописи Ц.-Д. Номинханова составляют песни любовного содержания (№ 19, 21, 24, 29, 33, 34, 49, 54, 55, 56, 61, 64), представляющие собой песни-монологи. В тексте повествование ведется от лица юноши, который рассказывает о своих душевных переживаниях. Помимо монолога, в композицию песен широко введены образы из мира природы (природные явления, объекты, растения, животные), служившие средством художественного раскрытия душевного состояния юноши. Образная система песен Санджи Манжикова чисто традиционная. Внешняя красота, облик, характер возлюбленной в песнях Санджи Манжикова представлен следующим образом: *нуурын уснась дөлэиш* ‘спокойней озерной глади’, *нухмр алтнась нигтэиш* ‘плотнее слитка золота’, *ясн дотрк чимгнэс нигтэиш* ‘сочнее костного мозга’, *яңһг дотрк идэнэс амтэиш* ‘слаще ядра ореха’ (№ 19); *хоогчн дунһр* ‘с нежно-белым лицом’, ‘величественная’ (№ 21); *илмһэ заңгта* ‘с открытым характером’ (№ 49); *зеегтэ нүдтэ* ‘глаза со складками века’ (№ 54) и др. Необходимо отметить, что любовные песни из рукописи Ц.-Д. Номинханова являются оригинальными, их варианты в ранних записях калмыцких песен нами не обнаружены.

Шестнадцать песен (№ 2, 3, 7, 9, 17, 31, 35, 40, 42, 43, 46, 53, 57, 59, 62, 65) из лирических песен Санджи Манжикова посвящены различным темам: сиротству (№ 35, 53), скачке (№ 45), пьянству (№ 46), конокрадству (№ 2), убийству (№ 7) и др.

Охотничья песня

В рукописи под номерами 50 и 67 представлены тексты одной старинной охотничьей песни «Шар шилин һулз» («Архар горы Шара»). Сюжет песни заключается в том, что старший

⁸ Номинханов Ц.-Д. Указ. соч. Л. 8.

брат на охоте случайно убивает младшего, приняв его за архара. Настоящая песня известна многим монгольским народам под разными названиями: халха-монголы – «Шалзат баахан шарга» («Молодой соловый конь»), «Шар шилийн гулз» («Архар горы Шара»), «Хууяа шил» («Гора Хуя»), буряты – «Хууяа шил» («Гора Хуя»), синьцзянские ойраты – «Цусаан зээрд морь» («Кроваво-рыжий конь»), «Зүрийн арьсан дээл» («Шуба из шкуры косули»), олеты – «Шар эвэртэй гулз» («Желтогогий архар»). В калмыцком песенном фольклоре нами зафиксировано 7 вариантов этой песни в записях А. М. Позднеева (конец XIX в.) – 20 строк [2, с. 73], А. М. Листопадова (1902) – 32 строки [16], А. В. Бурдукова (1936) – 12 строк⁹, Ц.-Д. Номинханова (1962) – 12 строк, 10 строк¹⁰, Б. В. Меняева (2007) – 16 строк [17, с. 509]. При синоптической развертке видно, что варианты песни в записи Ц.-Д. Номинханова являются сокращенными, однако в них сохраняются константные единицы, скрепляющие основные композиционные звенья песни (охота на архара у горы Шара; убийство младшего брата старшим; шуба, сшитая матерью из косули; предсмертная просьба младшего брата), что обеспечивает сохранность этой архаичной песни во времени. Выявлено, что ближе всего к текстам песни Санджи Манжикова является вариант, записанный А. М. Листопадковым в 1902 г. от урядника А. Ямчегерова на Дону. Данный факт доказывает, что текст песни у донских калмыков сохранялся во времени: временной промежуток между фиксациями песен 60 лет. Интересным фактом является то, что в первом куплете песни № 50 из рукописи Ц.-Д. Номинханова, которого нет в ранних вариантах песни, упоминается священный буддийский текст «Дорж Жодв» («Алмазная сутра») (< тиб. *gdoṅje bsodpa* 'ограничитель алмаза'), в силу которого верит умирающий младший брат: *Алтар бичлгсн Доржэ Жодбнь / Эмндм тухсла болтхала* || Написанная золотом «Дорж Жодв» / Пусть спасет меня от смерти (№ 50, строки 3–4). Переписка сутры золотыми чернилами среди верующих считалась высшей добродетелью (калм. *деед буйн*). В хошутском варианте песни, записанном Б. В. Меняевым 2007 г., «Алмазная сутра» отмечена как письмо, написанное золотом (калм. *алтар бичсн бичг*) [17, с. 509]. Отсутствие «Алмазной сутры» в ранних текстах песни и широкая распространенность песни среди монгольских народов, видимо, говорит о том, что песня «Архар горы Шара» была сложена до распространения буддизма среди монголов.

Песни-шастры

Шесть песен из рукописи Ц.-Д. Номинханова (№ 4, 27, 48, 58, 60, 66) по содержанию относятся к буддийским песням-шастрам (песням-гимнам). В этих песнях восхваляются божества, Учение Будды, духовенство, буддийские храмы, паломничество в святые места и др.

Песня под номером 4 согласно комментарию исполнителя Санджи Манжикова является авторской песней, сочиненной Овшиновым Очиром из рода бембдякины, который провел три года в тюрьме. Однако некоторые строки из этой песни являются традиционными, часто встречаемыми в ранних текстах песен: *Өрүн харсн нарн билэ / Өңгтэ сээхн солңһ* (№ 4, строки 1–2) || Утром взошедшее солнце / Радужно красиво – *Өрүн харх нарн билэ / Өңгтэ сээхн нарн билэ* [2, с. 41] || Утром взошедшее солнце / Было красивым; *Томргч окторһу / Туз нарнь мандлад / Тухулта бадма гидгтн / Намдан тусан хальдахит* || С великого неба / Сияют лучи солнца / Благодатный лотос / Помогите мне – *Туңһлг оһтһу һиһүрэс / Туслн бадмин амнас / Туңһнин эрднь билэ* [2, с. 58–59] || С ясного небесного лица, / [Рожденный] из уст благодатного лотоса, / Стал миротворенной драгоценностью.

Песня под номером № 58, состоящая из 22 строк, исполнялась во время празднования традиционного праздника Цаган сар (Белый месяц). Данный вариант песни был широко распространен среди донских калмыков, о чем свидетельствуют записи Ц.-Д. Номинханова 1965 г. (исполнительница Аюгинова Амуланга 1882 г. р., из рода шар миркит, родилась в аймаке Бембедякин Власовской станицы.), Б. Б. Оконова 1982 г. (исполнительница Зубова Матрена

⁹ Записи А. В. Бурдукова 1936 г. // Научный архив КИГИ РАН. Ф. 21, Оп. 1, Ед. хр. 144. Исполнитель Санджи Мучкаев.

¹⁰ Номинханов Ц.-Д. Указ. соч. Л. 21; 29.

Давыдовна, 1906 г.р., из рода богшургахн, родилась в станице Денисовской (Богшрахна ээмг)).

В песне народ просит защиты и покровительства от божеств и высоких лам. Среди имен божеств упомянуты: *Цаһан Шүкрте* (тиб. gdugs-dkar 'Белозонтичная Тара') – Всевидящая освободительница, держащая белый зонт; *Окон Тенгри* (тиб. dpal ldan lha mo 'прославленная богиня') – в тибетском буддизме гневное женское божество, защитница Учения Будды, спасающая все живые существа от мангаса. Тексты песен № 48 и 66 являются вариантами одной песни, повествующей о паломничестве верующих в Тибет к святыням Дзу. Более ранние и полные варианты этой песни имеются в рукописных собраниях XIX в. на «тодо бичик» [2, с. 35–36; 55; 130–131; 1, с. 29, 62–63].

При сравнении текстов выявлено, что в песнях № 48 и 66 Санджи Манжикова тема буддизма значительно ослаблена. В ранних текстах народ обращается за помощью к основателю школы гелугпы Цзонхаве и гневному божеству Ямантаке, в песнях же под номерами № 48 и 66 народ в борьбе с врагом надеется только на свои силы. Например: *Зуурдк завсрин дээг / Зуңква бурхн ээлдтхэ* [2, с. 35]; || От врагов, что повстречаются в дороге, / Зункава геген, сохраните!; *Барун бийдк шүтэг / Маңна деер залый. / Бээрлэд ирсн дээг / Баатр Ямндаһа ээлдтхэ!*; [2, с. 36] || Бурхана правой стороны / Возложим на лоб. / От пришедшего с войной врага, / Пусть Батыр Ямантака защитит – *Барун үзгин дээсиг / Бачмдэж йовжэ дарыя*; || Врагов, пришедших с правой стороны || Спешно победим (№ 48, строки 6–7); *Зүн бийдк шүтэг / Зүркн деер залый / Зүрлдэд ирсн дээг / Зөргтэ Ямндаһа ээлдтхэ*; || Бурхана левой стороны / Возложим на сердце. / От пришедшего с войной врага, / Пусть смелый Ямантака защитит – *Зүн үзгин дээсиг / Зүүрмдэж курч дарыя*; || Врагов, пришедших с левой стороны / Встретив, победим; *Көрг деед шүтэнд / Күрч, хамт мөргий*; || Добравшись до святынь / Поклонимся все вместе (№ 66, строки 11–12) – *Күцэд ирсн дээсиг / Зер зевинчн хурцар дарлав*; || Настигнувшего врага / Острым орудием победим [2, с. 35].

Военно-походные песни

Тема борьбы с врагом является центральной в песенном репертуаре Санджи Манжикова (№ 25, 26, 37, 45, 51, 52, 63), участника Гражданской войны. Калмыки, переселившись на южные границы России, участвовали во многих войнах, защищая родину. Константными единицами военно-походных песен донских калмыков являются: выезд на войну, службу: *Манц һатлад һархнь / Маңнасьн көлсн һарна* || Переправившись через Маныч / На лбу выступает пот; *Актын сээһарнь йовхнь / Арвн сара һазр гинэ* || На лучшем скакуне / Доедешь за десять месяцев говорят; жизнь в походе: *Һалзн мөрнэ һанзһд / Һанзһата эркнь шальжэснад* || В тороках лыско / [Сосуд] с водкой булькает; *Шидркн ээмтэ кеернь / Шилтэ идэһән һанзһлад* || К гнедому коню / Приторочил бутылку водки; *Булгта салаһинтн экнднь / Буһи хээсьн буслад* || В родниковой ложине / Закипает чугунок; воспоминания о родных: *Кермэр дамжад йовхнь / Кенз дүүчрнь сангдна* || Проезжая Новочеркасск, / Вспоминаешь своих младших братьев и сестер; борьба с врагом: *Сунад ирсн дээсиг / Солһа баруһарн даруллав* || Растянувшегося врага / Рубил левой и правой [рукой]; *Зелэд-зелэд ирсн / Зер-зевин хурцарнь даруллав* || Вереницей идущих врагов / Острым оружием победил; поклонение божествам: *Маниг өсксн эээж-аав / Маадр бурхндан зальврит* || Нас вырастившие родители / Молитесь Будде Майтрее; пожелания родных: *Айндан мордгсн ахнр-дүүчрнь / Эмд-менд иртхэлэ!* || Участвующие в военном походе братья / Пусть вернуться живыми и невредимыми!

Варианты донских песен в ранних записях калмыцких песен не обнаружены, они являются локальными. Ниже приведем один из ярких образцов военно-походных песен донских калмыков из репертуара Санджи Манжикова под номером 63 (табл. 3).

Таблица 3

Песня № 63 из рукописи Ц.-Д. Номинханова (1962 г.)	Перевод
<i>Хар кеериһэн унад,</i>	Сев на вороного гнедого,
<i>Харулын цергт мордлав.</i>	Отправился в охранное войско.
<i>Харулын цергт мордвчн,</i>	Отправившись в охранное войско,
<i>Хамг ламнртан зальврия.</i>	Помолимся всем ламам!
<i>Шар толһата шашка минь</i>	Шашка моя с желтой рукоятью
<i>Шаһаһнь цокжэ шаржэсна.</i>	Звенит, постукивая о щиколотку.
<i>Шаһаһнь цокжэ шаржэснвчн,</i>	Хотя и звенит, постукивая о щиколотку,
<i>Шажн ламдан зальврия.</i>	Помолимся шаджин лама ¹² .
<i>Ут хормата шинель минь</i>	Долгополая моя шинель
<i>Учень цергт зокаста.</i>	Удобна во время военных учений.
<i>Ут шинелэн өмсхнь</i>	Надев долгополую шинель,
<i>Ут хаалһар йовлав.</i>	Отправился в долгий путь.
<i>Ут хаалһар йоввчн,</i>	Хоть и отправились в долгий путь,
<i>Учгсн дээсэн дария¹¹</i>	Победим встречного врага.

Исторические песни

В исторических песнях Санджи Манжикова (№ 1, 10, 11, 32, 39, 41, 51) говорится о крупных исторических событиях, касающихся всего калмыцкого народа – войны, массовые миграции, так и события меньшего масштаба, касающиеся только донских калмыков. В них отражены исторические личности XVIII–XIX вв. Песня под номером № 1 в рукописи Ц.-Д. Номинханова согласно комментарию исполнителя, является песней, воспевающей трех богатырей. Сравнив текст песни с ранними записями, мы пришли к выводу, что данная песня историческая, в нее вошли строки из старинных песен «Кер алгин тарһнд…» («На своем быстром пего-гнедом [коне]») и «Һал маань һаңхулж» («Развевая огненный флаг») (табл. 4).

Таблица 4

Песня № 42 из рукописи «Калмыцкие песни» (XIX в.)	Песня из рукописи Ц.-Д. Номинханова (1927 г.)	Песня № 1 из рукописи Ц.-Д. Номинханова (1962 г.)
1. <i>Кер алгин тарһнд,</i> На справном пего-гнедом [коне]	1. <i>Һал маань һаңхулж,</i> Водрузив над собой огненное знамя,	1. <i>Һал мааниг һаңхниж,</i> Водрузив над собой огненное знамя,
2. <i>Кел Дасгун нернд,</i> Во имя славного Дасанга	2. <i>Һавун баатриһэн дахуллав.</i> Повел я за собой Габун батыра.	2. <i>Һавиң Шарван дахуллав.</i> Повел за собой Габан Шараба.
3. <i>Келлун бээжэ дэвдрде,</i> Договариваясь, идущие в атаку	3. <i>Һазр бүтэгсн дээсиг</i> Врагов, заполонивших землю,	3. <i>Һазр бүтэгсн дээсиг</i> Врагов, заполнивших землю,
4. <i>Керэд цаатнинтн¹³ залус билэ.</i> С молодцами из керейтов и цата- нов.	4. <i>Һатцын шилэснь харвувдн.</i> Стреляли с противоположной горы.	4. <i>Һавиң Шарварн даруллав.</i> Победил при помощи Габан Ша- раба
5. <i>Хордхларн дэвдрде,</i> Разозлившись, идущие в атаку	5. <i>Шар алгиһэн унлав,</i> Выехал на пего-рыжем [коне]	5. <i>Кер алгиһэн унад һарлав,</i> Выехал на пего-гнедом коне
6. <i>Хөрн хойртаМиштр нойн</i> Двадцати двухлетний Митр ной- он.	6. <i>Шарада баатриһэн дахуллав.</i> Повел за собой Шарада батыра.	6. <i>Керэдэ баатриһэн дахуллав.</i> Повел за собой керейтского ба- тыра.

¹¹ Шаджин лама (калм. шажн лам) – рел. титул главы буддистов в Калмыкии.

¹² Номинханов Ц.-Д. Указ. соч. Л. 27.

¹³ Керейты, цатаны — этн. наименования родов калмыков-торгутов.

7. <i>Бал маанянкиискэжэ,</i> Водрузив над собой огненное знамя,	7. <i>Шора шорһлэжин дээсиг</i> Многочисленных врагов подоб- ных пыли и муравьям,	7. <i>Кең бүтэгси дээсиг</i> Врагов, заполонивших склон [горы],
8. <i>Гавң Шарвандахулэжэ,</i> Повел за собой Габан Шараба.	8. <i>Шоран үзүрэрнь хатхэжэ чилэв.</i> Втыкая острием штыка, покон- чил [с врагом].	8. <i>Керэдэ баатрарн дарулла.</i> Победил при помощи керейтско- го батыра
9. <i>Һацтнь һарси дээсиг</i> Наступавшего врага	9. <i>Кер алгилһэн унад һарлав,</i> Выехал на пего-гнедом коне,	9. <i>Шар алгилһэн унав,</i> Выехал на пего-рыжем [коне],
10. <i>Һагцхн сумарн сөрглэ.</i> Разогнал лишь одной стрелой [2, с. 52–53].	10. <i>Керэдэ баатриһэн дахуллав.</i> Повел за собой керейтского ба- тыра.	10. <i>Шарада баатриһэн дахул- лав.</i> Повел за собой Шарада батыра,
—	11. <i>Кең бүтэгси дээсиг</i> Врагов, заполонивших склон [горы],	11. <i>Шора шорһлэжин дээсиг</i> Многочисленных врагов подобно пылинке и муравьям
—	12. <i>Керэдэ баатрарн дарулла.</i> Победил при помощи керейтско- го батыра.	12. <i>Шарада баатрарн дарулла</i> ¹⁴ . Победил при помощи Шарада ба- тыра.
—	13. <i>Маңгд бориһэн унад һарлав,</i> Выехал на татарском серко,	—
—	14. <i>Мазн баатриһэн дахуллав.</i> Повел за собой Мазан батыра.	—
—	15. <i>Махн болгси дээсиг</i> Фалангой выступившего врага	—
—	16. <i>Малян топчар дарулла</i> ¹⁵ . Наконечником плетки победил.	—

При синоптическом анализе трех вариантов песен выявлено, что наибольшее количество совпадений песни № 1 Санджи Манжикова имеется в песне, представленной в другой рукописи Ц.-Д.Номинханова, с ранним вариантом песни совпадают лишь четыре строки (1, 2, 3, 5). В вариантах песни упомянуты исторические личности: Мазан батыр (калм. *Мазн баатр*) (?–1683), тайша Эркетеневского улуса Калмыцкого ханства, талантливый военачальник XVII в.; Миитр (калм. *Миитр нойн*) – его прототип Нитар-Дорджи (?–1725), один из сыновей Чакдор-Джаба и внук Аюки-хана; нойон Дасанг (калм. *Дасңг*) (первая половина XVIII в.), старший сын Чагдорджаба, внук Аюки хана; Габан Шараб (калм. *Гавң Шарв*) – калмыцкий нойон XVIII в., а также богатыри калмыцких родов – керейтов, цаатанов и богатырь Шарада, который часто упоминается в повествовательных жанрах калмыцкого фольклора. В других исторических песнях из репертуара Санджи Манжикова упомянуты: Джимби Шарва (калм. *Жимб Шарва*) (?–6 (18) августа 1889 г.) – нойон Цевдекинського аймака; Дорджи-Джаб Кутузов (калм. *Жован Доржэ*) – малодербетовский зайсанг; Деджит-Замбо Тундутов (калм. *нойн Дежсетн*) (?–1848 гг.) – малодербетовский нойон, сын Эрдени Тундутова и др. [2].

Отрывок из эпоса «Джангар»

Среди песен Санджи Манжикова под номером 36 представлены строки, взятые из калмыцкого героического эпоса «Джангар». В них говорится о богатыре, сражающемся за Джангара, и приводится описание дворца Джангара, часто встречаемое в прологах Малодербетовского цикла как типическое место [18, с. 44–45, 134–135, 224–225] (табл. 5).

¹⁴ Номинханов Ц.-Д. Указ. соч. Л. 1.

¹⁵ Калмыцкие народные песни, записанные Ц.-Д. Номинхановым в 1927 г. // НА КИГИ РАН. Ф. 9, Оп. 1, Д. 2. Л. 82.

Таблица 5

Отрывок из пролога Малодербетовского цикла эпоса «Джангар»	Отрывок № 36 из рукописи Ц.-Д. Номинханова (1962 г.)
9. Дуута <i>Жаңһрин өргэг</i> Славного Джангара дворец,	8. Дөчн <i>дөрвн термтэ(лэ)</i> , С сорока четырьмя <i>терме</i> ,
15. Найн <i>дөрвэр термлгсн</i> , Состоящий из восьмидесяти четырех <i>терме</i> .	9. Дөрвн <i>миңһн уньтэ(лэ)</i> С четырьмя тысячами <i>унинов</i>
16. Термин <i>миңһэдэр уньлгсн</i> , Каждый из <i>теремов</i> тысячью <i>унинами</i> скрепили,	10. Хаи болад <i>харачта</i> , С яшмовым <i>харачи</i> ,
21. Мал улан <i>ширэр ширдүлгсн</i> , Глянцевой красной краской покрашенный,	11. Хавсн <i>мөңгн цагрста</i> , С <i>цагараком</i> , обшитым серебром.
22. <i>Мажм малын тосар өңлгсн</i> Жиром буйвола натерли.	12. Эвтэ <i>зандн эрктэ бээжлэ</i> . С дверными косяками из прочнейшего сандала,
24. Күдр <i>зандар эрклгсн</i> , Из прочнейшего сандала дверные косяки сделали,	13. <i>Һаң модн үүдтэ</i> , С деревянно-стальными дверями,
25. Күж улан <i>зандар харачлгсн</i> , Из благовонного красного сандала <i>харачи</i> ¹⁶ соорудили,	14. <i>Һал шилэр дотрлгсн бээжлэ</i> . Украшенная горным хрусталем.
26. Еңг <i>цаһан мөңгэр цаһрлгсн</i> , Из чистого серебра <i>цагараки</i> ¹⁷ дымника смастерили [18, с. 134–135].	15. <i>Маиш улан ширэр ширдүлгсн</i> , Глянцевой красной краской покрашенный,
—	16. <i>Мажм малын тосар өңлгсн бээжлэ</i> . Жиром буйвола натерли.
—	17. Эн кенэ өргэ <i>гихлэ</i> , Если сказать чей дворец,
—	18. Эзлгч эзн бод <i>Жаңһрин өргэ</i> . Это дворец великого властелина Джангара ¹⁸ .

Заключение

Предварительное рассмотрение текстов песен из рукописи Ц.-Д. Номинханова «67 песен и 5 благопожеланий, записанные у С. И. Манжикова с 18 апреля по 18 июля 1962 г.» выявило, что сказитель Санджи Манжиков хранил в памяти большое количество старинных калмыцких протяжных песен. Интересными представляются тексты свадебных песен-плачей (№ 5 «Урлдантн борнь...» («Сивый скакун»), № 6 «Хар келн тоһрунь» («Черноголовый журавль...»), № 14 «Алта деернь һархнь...» («Взойдя на гору Алтай»)), пировых песен (№ 15 «Уһһн халтрын үрә...» («Мухортый жеребенок-трехлетка»), № 20 «Өндр модна орад» («У кроны высокого дерева»)), песен любовного содержания (№ 19 «Нуурын уснаһнь дөләшг...» («Спокойней озерной глади»)), двух вариантов охотничьей песни «Шар шилин һулз» («Архар горы Шара») (№ 50, 67), песен-шаштр (№ 4 «Өрүн һарсн нарн билә...» («Утром взошедшее солнце»), № 58 «Цаһан тавгта шарһнь...» («Соловый с белыми копытами»)), военно-походных песен (№ 25 «Ард уулын белд...» («На склоне северной горы»), № 37 «Манц һатлад һархнь...» («Переправившись через Маныч»), № 52 «Булгта салаһинтн экнднь...» («В родниковой ложине»), № 63 «Хар кеерихән унад...» («Сев на вороного гнездо»)), исторических песен (№ 1 «Һал маань һаңхулж...» («Развежая огненный флаг»), № 11 «Заһлма боран унад» («Сев на сивого быстрого как кобчик»), № 32 «Нарн чини мандлад...» («Солнце сияет»)), а также отрывок из Малодербетовского цикла эпоса «Джангар» («Дөчн дөрвн термтә...» («С сорока четырьмя терме»)). Песни Санджи

¹⁶ Харачи (калм. харач) — деревянный круг, матица юрты.

¹⁷ Цагр (калм. цаһрг) — переладина-крестовина, поперечина дымника юрты.

¹⁸ Номинханов Ц.-Д. Указ. соч. Л. 26.

Манжикова отличаются богатым использованием различных художественных приемов (эпитеты, сравнения, метафоры, параллелизмы, гиперболы, символы), которые помогают глубже понять смысл, эмоции и содержание песенных текстов.

Подводя итог, можно отметить, что сравнительно-сопоставительный анализ песен Санджи Манжикова с записями калмыцких песен XIX – начала XX вв., показал, что они являются «осколками» старинных песен и на протяжении более чем столетнего своего бытования, некоторые из них значительно изменились и утратили куплеты по которым можно было бы определить их содержание и жанровую принадлежность. Следует также отметить, что в репертуаре исполнителя имеются оригинальные песни (лирические, военно-походные, исторические), варианты которых не встречаются в ранних рукописных собраниях калмыцких песен. Привлечение в настоящем исследовании ранних записей калмыцких песен из архивов и библиотек Санкт-Петербурга позволило понять «генетическую первооснову» текстов песен Санджи Манжикова. Они дополняют и расширяют знания о донских песнях и показывают общий национальный фольклорный фонд калмыков.

Литература

1. Борлыкова Б.Х. (ред.) *Калмыцкие народные песни и мелодии XIX в. (по архивным и опубликованным материалам). Записи XIX в.* Часть I. Элиста: ЗАО «НПП «Джангар»»; 2015:120 (на калмыцком и русском яз.).
2. Борлыкова Б.Х. *Калмыцкие народные песни и мелодии XIX – начала XX вв.: исследование и материалы.* Элиста: Изд-во Калм. ун-та; 2023:352 (на калмыцком и русском яз.).
3. Борлыкова Б.Х., Меняев Б.В. Песни донских калмыков в записи А.М. Листопадова. *Научный диалог.* 2022;1(8):222–238. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2022-11-8-222-238>.
4. Борлыкова Б.Х., Басанова Т.В., Марсунов С.Н. К вопросу изучения текстов калмыцких песен-шастр (по архивным материалам Русского географического общества). *Эпосоведение.* 2024;4(36):84–94. <https://doi.org/10.25587/2782-4861-2024-4-84-9>.
5. Борлыкова Б.Х. (ред.) *Буутан Санжэин туульс. Записи 1971–1978 годов.* В 2-х книгах. Кн. 1. Элиста: Изд-во КИГИ РАН; 2008:307 (на калмыцком и русском яз.).
6. Бембин Ш. (ред.) *Хальмэ туульс. Манжэин Санжэас бичжэ авсн Бембин Ш.* (Записано от Санджи Манжикова А. Ц. Бембеевой). Часть II. Элиста: Калм. кн. изд-во; 1968:264 (на калмыцком яз.).
7. Борлыкова Б.Х. Келмрч Манжэин Санжэас бичжэ авсн сидэ туульсин тускар. В кн.: Очирова Н.Г. (ред.) *Монголоведение в начале XXI века: современное состояние и перспективы развития.* Материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию Б.Х. Тодаевой (Элиста, 23–26 апреля 2015 г.). Часть 2. Элиста: Изд-во КИГИ РАН; 2015:54–58 (на калмыцком яз.).
8. Басангова Т.Г. Сюжет АА № 981 в калмыцкой бытовой сказке. *Монголоведение.* 2016;(8):114–121.
9. Басангова Т.Г. Калмыцкий фольклор в наследии проф. Ц.-Д. Номинханова. В кн.: Майнагашева Н.С. *Народы и культуры Саяно-Алтая и сопредельных территорий.* Материалы IX Международной научной конференции, посвященной Десятилетию науки и технологий и Десятилетию языков коренных народов (Абакан, 21 сентября 2023 года). Абакан: Изд-во ХАКНИЯЛИ; 2023:198–201.
10. Надбитова И.С. Бытовые сказки из репертуара Санджи Манжикова. *Бюллетень калмыцкого научного центра РАН.* 2017;4(4):97–105.
11. Позднеев А.М. *Образцы народной литературы монгольских племен. Вып. 1: Народные песни монголов.* Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии Наук; 1880:347 (на монгольском и русском яз.).
12. Кульганек И.В. *Каталог монгольских фольклорных материалов Архива востоковедов при СПбФ ИВ РАН.* Санкт-Петербург: Петербургское востоковедение; 2000:319.
13. Киселев М.Ю. «Орфография нового калмыцкого литературного языка»: позиция Ц.-Д. Номинханова. *Монголоведение.* 2020;12(2):326–337. <https://doi.org/10.22162/2500-1523-2020-2-326-337>.
14. Андросов В.П. *Индо-тибетский буддизм.* Энциклопедический словарь. Москва: Ориенталия; 2011:448.
15. Ойноткинова Н.Р. *Алтайские пословицы и поговорки: поэтика и прагматика жанров.* Новосибирск: РИЦ Новосиб. гос. ун-та; 2012:353.

16. Листопадов А.М. Калмыцкие песни, записанные в Денисовской станице Сальского округа в ноябре 1902 г. В кн.: Горелов А.А. (ред.) *Из истории русской фольклористики*. Вып. 4, 5. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин; 1998:541–560.
17. Меняев Б.В. *Историко-культурное наследие хошутов Калмыкии: исследование и материалы*. Элиста: Изд-во Калм. ун-та; 2023:544.
18. Пюрбеев Г.Ц., Куканова В.В. (ред.) *Калмыцкий героический эпос «Джангар»: Малодербетовский цикл*. Москва: АО «Первая Образцовая типография», Филиал «Чеховский Печатный Двор»; 2020:544. (Свод калмыцкого фольклора).

References

1. Borlykova BKh. (ed.) *Kalmyk folk songs and melodies of the 19th century (based on archival and published materials). Records of the 19th century*. Part 1. Elista: Dzhangar Publ.:120 (in Kalmyk and Russian).
2. Borlykova BKh. *Kalmyk folk songs and melodies of the 19th – early 20th centuries: research and materials*. Elista: Publ. House of Kalmyk University; 2023:352 (in Kalmyk and Russian).
3. Borlykova BKh., Menyayev BV. Songs of the Don Kalmyks recorded by A.M. Listopadov. *Scientific dialogue*. 2022;11(8):222–238 (in Russian). <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2022-11-8-222-238>.
4. Borlykova BKh., Basanova TV., Marsunov SN. On the problem of studying the texts of Kalmyk songs-shastras (based on archival materials of the Russian Geographical Society). *Eposovedenie*. 2024;4(36):84–94 (in Russian). <https://doi.org/10.25587/2782-4861-2024-4-84-9>.
5. Borlykova BKh. (ed.) *Tales by Sanji Butayev. Recordings from 1971–1978*. In 2 books. Book 1. Elista: KIGI RAS Publ. House; 2008:307 (in Kalmyk and Russian).
6. Bembin Sh. *Kalmyk fairy tales. Written by Sanji Manjikov A.Ts. Bembeev*. Part 2. Elista: Kalmyk Book Publ. House; 1968:264 (in Kalmyk).
7. Borlykova BKh. About fairy tales recorded by the storyteller Sanji Mandzhikov. In: Ochirova NG. (ed.) *Mongolian studies at the beginning of the XXI century: current state and development prospects*. Materials of the International Scientific Conference dedicated to the 100th anniversary of B.Kh. Todaeva (Elista, April 23–26, 2015). Part 2. Elista: KIGI RAS Publ. House; 2015:54–58 (in Kalmyk).
8. Basangova TG. The plot of AA No. 981 in a Kalmyk household tale. *Mongolian studies*. 2016;(8):114–121 (in Russian).
9. Basangova TG. Kalmyk folklore in the legacy of Prof. Ts.-D. Nominkhanov. In: Mainagasheva NS. (ed.) *Peoples and cultures of Sayano-Altaï and adjacent territories*. Proceedings of the 9th International Scientific Conference dedicated to the Decade of Science and Technology and the Decade of Indigenous Languages (Abakan, September 21, 2023). Abakan: KSRILLH Publ. House; 2023: 198–201 (in Russian).
10. Nadbitova IS. Household tales from the repertoire of Sanji Manjikov. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. 2017;4(4):97–105 (in Russian).
11. Pozdneev AM. *Samples of folk literature of the Mongolian tribes. Vol. 1: Folk songs of the Mongols*. Saint Petersburg: Printing House of the Imperial Academy of Sciences; 1880:347 (in Mongolian and Russian).
12. Kulganek IV. *Catalog of Mongolian language folklore materials of the Archive of Orientalists at the St. Petersburg Institute of Oriental Sciences of the Russian Academy of Sciences*. Saint Petersburg: Petersburg Oriental Studies Publ.; 2000:319 (in Russian).
13. Kiselev MYu. “Orthography of the new Kalmyk literary language”: the position of Ts.-D. Nominkhanov. *Mongolian studies*. 2020;12(2):326–337 (in Russian). <https://doi.org/10.22162/2500-1523-2020-2-326-337>.
14. Androsov VP. *Indo-Tibetan Buddhism. An encyclopedic dictionary*. Moscow: Orientalia Publ.; 2011:448 (in Russian).
15. Oinotkinova NR. *Altai proverbs and sayings: poetics and pragmatics of genres*. Novosibirsk: Novosibirsk State University Publ. House; 2012:353 (in Russian).
16. Listopadov AM. Kalmyk songs recorded in the Denisov village of the Salsky district in November 1902. In: Gorelov AA. (ed.) *From the history of Russian folklore*. Iss. 4, 5. Saint Petersburg: Dmitry Bulanin Publ.; 1998:541–560 (in Russian).
17. Menyayev BV. *Historical and cultural heritage of the Khoshuts of Kalmykia: research and materials*. Elista: Publ. House of Kalmyk University; 2023:544 (in Russian).

18. Pyurbееv GTs., Kukanova VV. (eds.) *The Kalmyk heroic epic "Dzhangar": The Maloderbet cycle*. Moscow: First Exemplary Printing House, Chekhov Printing Yard Branch; 2020:544 (in Russian). (Collection of Kalmyk folklore).

Об авторе

Борлыкова Босха Халгаевна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Научного отдела, ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова», ORCID: 0000-0001-9264-3430, Scopus Author ID: 57219252992, e-mail: borlboskha@mail.ru.

Information about the author

Boskha Kh. Borlykova, Candidate Sci. (Philology), Senior Researcher, Scientific Department, B. B. Gorodovikov Kalmyk State University, ORCID: 0000-0001-9264-3430, Scopus Author ID: 57219252992, e-mail: borlboskha@mail.ru.

Конфликт интересов/Conflict of interests

Автору неизвестно о каком-либо другом потенциальном конфликте интересов, связанном с этой рукописью.

The author is not aware of any other potential conflict of interest relating to this article.

Поступила в редакцию / Submitted 14.09.2025

Поступила после рецензирования / Revised 01.11.2025

Принята к публикации / Accepted 10.11.2025